

Проект еврейских воскресных школ в СНГ
при поддержке фонда Л.А.Пинкус

[Главная](#) [О проекте](#) [Курс "Еврейская история"](#) [Курс "Еврейская традиция"](#) [Facebook](#)

[Бар'бат-мицва](#) [Еврейские исторические личности](#) [Помощь](#)

[Главная](#)

УРОК 26: ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ В ИУДЕЕ В РАННЕРИМСКИЙ ПЕРИОД: ГИЛЛЕЛЬ И ШАММАЙ (ОКОНЧАНИЕ ТЕМЫ)

Содержание

1. Ход урока (продолжение)
  1. Материал для 1-ой команды (о мудреце Гиллеле)
    1. Из рассказов о Гиллеле : НА КРЫШЕ ШКОЛЫ
  2. Материал для 2-ой команды (о мудреце Шаммае)
2. ВОПРОСЫ НА ПОВТОРЕНИЕ И ЗАКРЕПЛЕНИЕ ИЗУЧЕННОГО НА ЗАНЯТИИ МАТЕРИАЛА
3. ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ
4. СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ УРОКА

[ХОД УРОКА \(ПРОДОЛЖЕНИЕ\)](#)

[К СОДЕРЖАНИЮ ↑](#)

[Напечатать](#)

Преподаватель: прежде чем мы начнём глубоко и подробно знакомиться с последней из пар, стоявшей во главе Мудрецов Торы – Гиллеля и Шаммая, сделаем краткий обзор событий в Иудее и духовной жизни того периода, современниками которого были Гиллель и Шаммай.

Обзор (текст преподавателя): как мы уже знаем из предыдущих наших занятий, упадок великой Хасмонеи династии произошел под воздействием тех же сил эллинизации, против которых столь яростно восстали Маккавеи. Последние часы независимости наступили в тот момент, когда Аристокл и Гиркан II начали братоубийственную войну, отдавшую Иудею в руки римлян. Аристокл был закован в цепи и отправлен в Рим, а Гиркана II утвердили в сане первосвященника, отвечавшего за внутреннюю жизнь народа. Во всех отношениях Иудея была низведена до положения римского данника. И вот на этом богатом событиями фоне вдруг вырастает новая зловещая фигура — некий молодой человек с очень незаурядными способностями, бешеным честолюбием и удивительным отсутствием моральных принципов. Звали его Ирод. Отец его, Антипатр, принадлежал к иудейской знати, прошедшей насильственный гиор во времена Йоханана Гиркана. Быстро приобретя покровителей в правящих кругах Иерусалима, Антипатр стал прокладывать дорогу наверх своему сыну, не брезгая никакими средствами. Ирод стяжал себе сначала известность, потом влияние, затем деньги и, наконец, власть. Так свершилось самое худшее: иудеи, потомок Эсава, брата-врага нашего отца Яакова, прошедший фиктивный гиор и ненавидевший евреев, стал царем в Иерусалиме. «Пришелец, который в твоей среде, станет возвышаться над тобой выше и выше, а ты будешь опускаться ниже и ниже» (Дварим 28:43). Воцарившись, Ирод предпринял шаги по укреплению своего положения. Чтобы дать легитимацию своей власти, он сделал попытку породниться с царским родом Хасмонеев (одна из десяти жён Ирода была Мариамна- внучка Аристокла II и Гиркана II, и народ надеялся, что один из её потомков наследует царский трон и восстановит в Иудее династию Хасмонеев), а затем одного за другим убрал всех претендентов на трон. Таким был страшный конец рода, спасшего когда-то еврейский народ от ассимиляции в эллинистическом мире. И вот, потомок иудеев, опрометчиво обращенных в иудаизм внуком Матитьяну, расправился с последними потомками этого рода и унаследовал их трон. Как принято у тиранов, Ирод планомерно уничтожал всех, кто мог представить хоть какую-нибудь угрозу его власти. Одними из первых пали бывшие руководители Санхедрина, которые много лет назад, в начале его карьеры попытались осудить его за убийство. Такие вещи деспоты не прощают! Установив режим, который мы зовем тоталитарным, Ирод правил по знакомым нам правилам: уничтожаются один слой населения за другим. Как ножом, срезается пласт за пластом. Наконец, Ирод добрался и до собственной семьи: поочередно убиваются жена и три сына, — и все по подозрению в заговоре против него.

Современниками этого тирана были Гиллель и Шаммай — последняя из пар, стоявшая во главе мудрецов Торы. В эпоху правления Ирода перед евреями вновь встал вопрос выбора между

эллинизацией и борьбой за сохранение народа. Как и накануне восстания Маккавеев, общество разделилось на сторонников и противников эллинизации. Многие понимали, что ассимиляция грозит народу Израиля исчезновением, но понимали и то, что им не выйти победителями в борьбе с могущественным Римом. Как открытая война с Римом, так и жизнь под властью Рима грозили народу уничтожением. Необходимо было найти другой путь. И этот путь лежал через сохранение того, что оберегало еврейский народ на протяжении всей его истории — через сохранение Торы. Помимо Письменного Закона (Письменной Торы) в эти времена активно и плодотворно развивается и Устный Закон, основанный на многовековой традиции толкования спорных мест Торы. Главными носителями Устного Закона были *прушим* /фарисеи/, которые пользовались наибольшим влиянием в народе. *Цдуким/саддукеи/* и ориентировались исключительно на Письменную Тору и традиции Храмовой службы. Во времена правления Ирода авторитет цдуким неуклонно падал, а влияние мудрецов возрастало. Мудрецы не принадлежали к сословию священников, но пользовались доверием народа; постепенно они превратились в духовных наставников и руководителей еврейского общества.

Как осуществлялось это руководство еврейского народа мудрецами в раннеримский период мы узнаем, познакомившись глубже и подробнее с последней из "пар", стоявшей во главе Мудрецов Торы — "пары" Гиллеля и Шаммая.

На этом этапе преподаватель разбивает учеников на две команды и раздаёт им для изучения и дальнейшего представления в классе материал о жизни и деятельности этой "пары" — Гиллеля и Шаммая, об спорах, о дружбе и сотрудничестве между ними. Предлагается провести это изучение в три этапа: на первом этапе — команды получают материал, рассказывающий о жизни этих Мудрецов, характерах и поступках. Познакомившись с этим материалом, каждая из команд представляет образ одного из этой "пары" мудрецов в виде театрализованного представления - с помощью придуманного ими диалога, пантомимы с сопроводительным текстом (типа "немного кино" с субтитрами) и т.д.

На втором этапе обе команды получают материал с известным рассказом о том, как иноверец обращался к Шаммаю и Гиллелю с просьбой сделать ему *гиюр* (переход в еврейскую веру и присоединение к еврейскому народу) при условии, что мудрец научит его всей Торе, пока он будет стоять на одной ноге, и с объяснениями этого рассказа. После изучения каждой из команд этого материала проводится диспут, в котором каждая из команд защищает правоту позиции своего мудреца в этом истории.

На третьем этапе преподаватель подводит итоги изучения жизни и деятельности пятой "пары" законоучителей — "пары" Гиллеля и Шаммая и объясняет, что стояло за этими спорами.

1-ый этап изучения темы **пятая "пара" Мудрецов-законоучителей: Гиллель и Шаммай.**

Материал для 1-ой команды (о мудреце Гиллеле)

[К содержанию ↑](#)

ГИЛЛЁЛЬ (ориентировочно 110 г. до н.э. — 10 г. н.э.), наиболее значительный из законоучителей эпохи Второго Храма. Родился в Вавилонии и потому его иногда называют Гиллель Вавилонянин; согласно позднейшей традиции, принадлежал к роду Давида, однако, несмотря на своё знатное происхождение, он был очень беден и, добывая себе пропитание, работал дровосеком. Он дважды поселялся в Эрец-Исраэль — первый раз, чтобы учиться у мудрецов 4-ой "пары" — Шемай и Автальона, а когда пришёл в Землю Израиля вторично, то стал бесспорным главою законоучителей того времени.

Другое прозвание Гиллеля — Гиллель а-Закен (Гиллель -`старейшина`) — почетный титул, который обычно носили главы общины или члены верховного суда/*бейт-дина*. Гиллель занимал должность главы Санһедрина (наси), на которую, согласно талмудическим источникам был назначен за 100 лет до разрушения Храма (то есть в 30 г. до н. э.). Согласно традиции, он занимал этот пост на протяжении 40 лет (то есть до 10 г. н. э.). Однако исследователи полагают, что эти даты весьма приблизительны, и период, когда Гиллель исполнял должность *наси* (между 10 г. до н.э. и 10 г. н.э.), относится к концу эпохи Ирода I — началу времени правления наместников.

Статус *Наси* приобрел особенную важность в глазах евреев после роспуска римской властью Верховного суда. Теперь эта авторитетная должность связывалась с руководством Центральной ешивы. Став *Наси*, Гиллель решил следовать советам своих учителей, которые призывали настоящих ученых отдалиться от власти имущих и не вмешиваться в политические дрязги, тем более в такие опасные времена. Шемай говорил: «Не ищи знакомства с властями (не заигрывай с ними)». Автальон предостерегал: «Мудрецы, будьте осторожны в своих речах», — ибо они дойдут до властей. Так и поступал Гиллель, возглавивший Бейт-Мидраш, основанный его учителями и давно ставший своего рода «государством в государстве». После Гиллеля прекратилась традиция "зугот" (глава Синедриона + председатель суда). Первоначально напарником Гиллеля был Менахем, а затем Шаммай.

Из рассказов о Гиллеле : НА КРЫШЕ ШКОЛЫ

Со времен Эзры в Иерусалиме существовали академии, где изучали и толковали Тору.

Как-то в субботу в одной из академий ученые раввины изучали очередную главу Торы и, увлекшись, не заметили, как наступило утро. В эту ночь в Иерусалиме выпал снег, что случалось крайне редко. Когда раввины обнаружили, что засиделись до утра, они удивились, что из окна, которое находилось на потолке, не видно света.

— Почему темно за окном, ведь сейчас уже позднее утро?

Тогда они увидели, что окно заслоняет какой-то предмет. Они поспешили выйти и подняться на крышу. Крыша была бела от снега. В том месте, где было окно, они обнаружили закоченевшего до потери сознания юношу, покрытого слоем снега.

- Это тот самый юноша, который всегда так внимательно слушает на занятиях, — узнал его один из раввинов. — Он из Вавилона.

Юношу тут же принесли в дом. Несмотря на то, что была суббота, они разогрели над огнем масло и принялись растирать его. Наконец он открыл глаза и с удивлением взглянул на своих спасителей.

— Мы нашли тебя на крыше без сознания, под слоем снега, - объяснили они. - Как ты там оказался?

И юноша рассказал, как все это случилось. Его звали Гиллель. Он родился в Вавилоне. В Иерусалим он пришел, чтобы изучать Тору. Чтобы заработать себе на жизнь, он занимался с людьми колоть дрова. Получал он за свою работу гроши, из которых половина уходила на жизнь и пропитание, а вторую половину он отдавал привратнику за вход в академию. Накануне Гиллелю не удалось ничего заработать и привратник не пустил его в академию.

- Я страстно желал слушать ваши толкования. Для меня они были, как слова Б-га живого. И тогда я взобрался на крышу и слушал вас через окно. Я был очень утомлен и голоден и поэтому сон сморил меня. И я не почувствовал, что снег засыпает меня.

Тут он заметил на огне сосуд с горячим маслом и с горечью воскликнул:

- О, Боже, из-за меня вы нарушили Субботу!

- Спасение жизни человека не считается нарушением Субботы, — возразили раввины. — Тем более ради такого человека как ты, Гиллель.

С того дня, по велению раввинов, привратник пускал Гиллеля в академию, не взимая с него плату за вход.

Все свое время Гиллель посвящал учению. Вскоре он знал наизусть все законы Торы, как записанные, так и устные. Он также не забыл ни единого слова, что услышал от своих учителей. Теперь он спокойно мог возвратиться домой, в Вавилон.

Прошло много лет и вот Гиллель вновь пришел в Иерусалим, теперь уже с женой и детьми. Был праздник Песах. Евреи со всех концов Иудеи, а также из далеких стран - Вавилонии, Египта, Греции, Рима - шли в Иерусалим в святой Храм, чтобы вместе молиться в праздник.

Известнейшие знатоки Торы в те дни ломали голову над вопросом, касающимся правил празднования Песаха. Никто из них не мог найти правильное решение. Из великих раввинов, учителей Гиллеля, никого уже не осталось в живых, теперешние же толкователи и учителя Торы не помнили этого закона и приходили к противоположным мнениям. Близился праздник, а ответа на этот вопрос не было. И тут кто-то сказал:

— Сейчас находится в Иерусалиме Гиллель из Вавилона. Он когда-то учился у наших великих учителей. Может быть, он сможет нам помочь.

Послали за Гиллелем. И он сразу же разрешил мучивший всех вопрос. Тогда раввины, возглавлявшие академию, встали перед ним и сказали:

- Ты знаешь куда больше нас, ты достоин быть нашим учителем.

И они попросили его остаться в Иерусалимской академии, чтобы возглавить ее.

Гиллель говорил: "Никогда не суди человека, прежде чем поставишь себя на его место. Всегда старайся представить себе, как бы ты поступил и что бы ты чувствовал, будучи на месте другого". Именно так и поступал Гиллель. Как-то Гиллель услышал об одном человеке такую историю. В молодости этот человек был очень богат. Будучи большим праведником, он постоянно помогал нуждающимся. К старости он разорился и сам оказался в нужде. Гиллель попросил свою жену приготовить для старика овощи и хлеб и послать ему. Но затем он подумал: "Для меня овощи и хлеб - привычная пища. Этот же человек всю жизнь питался еще рыбой и мясом". И он попросил жену добавить к овощам и хлебу рыбу и мясо.

Однажды Гиллель встретил старика на улице. Тот медленно брел, еле передвигая ноги.

И опять Гиллель подумал: "Если бы я всю жизнь ездил на лошадях, и мне было бы тяжело ходить пешком на старости лет".

И Гиллель послал старику коня. А позднее он приставил к нему слугу, чтобы тот заботился о старике.

Когда спросили жену Гиллеля, зачем она позволяет мужу содержать бедняка в такой роскоши, она ответила:

— Для вас и для меня слуга и конь — предметы роскоши. Но для человека, который всю жизнь прожил в богатстве, - это обычная вещь. Поэтому прав мой муж.

Не раз случалось, что Гиллель говорил:

— Права моя жена.

Как-то Гиллель предупредил жену, что приведет к обеду гостя. И вот Гиллель с гостем сидят за столом и ждут обеда. Прошел час и еще полчаса, а обеда все нет. Наконец появилась жена и стала подавать на стол.

— Почему ты так запоздала? — спросил жену Гиллель.

— Прошу простить меня за то, что заставила вас ждать. Обед был давно готов и когда я собралась поставить его на стол, в дверь постучался бедный человек. Он сказал, что сегодня у него свадьба, а в доме ничего нет для свадебной трапезы. Я отдала ему наш обед и поспешила приготовить новый.

— Спасибо тебе за твою доброту, — сказал Гиллель. — Конечно же, ты должна была помочь человеку в день его свадьбы.

Один из рассказов Талмуда повествует, как однажды к нему пришел язычник, решивший перейти в иудаизм, но с условием принять только Письменную Тору (вполне в духе того времени, когда борьба между цедуким и прушим была в разгаре). Прежде он уже обращался с аналогичным предложением к Шаммаю, но, как и следовало ожидать, наткнулся на твердый отказ. Шаммай, действительно, был очень тверд и требователен — и к себе, и к другим. В отличие от Шаммая, Гиллель, на удивление, ласково принял язычника с его странным решением (из двух Тор принять Письменную, но не Устную) и первым делом дал ему урок иврита, т. е. стал учить его еврейскому алфавиту: алеф, бет, гимел, и т. д. На другой день он написал тот же алфавит, только в обратном порядке, но буквы прочитал как вчера.

— Учитель, ты ошибся! — заявил ученик. — Вот алеф, вот бет, так ты сам объяснил на первом уроке.

— Откуда ты знаешь, что вчерашний порядок букв более правильный, чем нынешний? Ты поверил мне вчера. Точно так поверь мне по поводу Устного закона!

Так, просто и ясно, объяснил Гиллель язычнику, насколько нелогично его неверие в Устную Тору. Ведь без устной традиции нельзя прочитать ни одного слова в Письменной Торе. Но если доверять грамматике — которой нет в тексте Пятикнижия, — то почему не доверить всему Устному учению? По крайней мере, не стоит утверждать, что можно обойтись полностью без Устного закона. Это нелепо.

В высказываниях Гиллеля можно найти те же специфические приемы и способы вывода, которыми пользовались ученые во времена Мишны и Талмуда.

— Куда ты спешишь, учитель? — спросили однажды Гиллеля его ученики после занятий.

— Совершить одно в высшей степени Богоугодное дело, — ответил он.

— Какое именно?

— Искупаться.

— Разве купание — Богоугодное дело?

— Бесспорно. Посмотрите на статуи царей в языческих цирках, на стадионах и на улицах. По указанию властей к ним приставлен особый служитель, который их моет и чистит, за что не только получает плату, но и пользуется почетом среди людей, как человек, несущий важную службу. Тем более должен содержать в чистоте свое тело человек, созданный по образу и подобию Бога...

Материал для 2-ой команды (о мудреце Шаммае)

[К содержанию ↑](#)

Шаммай (вторая половина 1 в. до н. э. – начало 1 в. н. э.), выдающийся законоучитель эпохи Второго Храма. Прозвание, которое было дано Шаммаю — Шаммай а-Закен ('Шаммай-старейшина'). — почетный титул, который обычно носили главы общины или члены верховного суда.

Сведения о происхождении Шаммая отсутствуют. Возглавлял Синедрион в середине 1 в. до н. э. Рассказывается, что Шаммай стал председателем бейт-дина (*ав бейт-дин*), сменив на этом посту некоего Менахема. Наряду с ешивой под руководством мудреца Гиллеля была ешива руководством великого ученого Шаммая. Оба мудреца предпочли не объединяться в одну большую ешиву, — под властью Ирода так было безопасней. Руководя своей ешивой, Шаммай приобрел славу второго человека в "государстве Торы". Шаммай основал свою собственную школу толкования Устного Закона, которой свойственна, как правило (но не всегда) строгость в толковании, однако сам Шаммай не всегда следует этой линии: из примерно 20 галахических суждений, приписываемых лично ему, лишь две трети более строги, чем соответствующие решения Гиллеля. По ряду вопросов Шаммай занимал более жесткую позицию, чем все остальные законоучители: так, он полагал, что ответственность за наемное убийство должен нести не только преступник, но и тот, кто его нанял; Шаммай заставлял постыться в Йом Кипур своего несовершеннолетнего сына. Вместе с тем, иногда он в одиночку отстаивал облегчительное толкование закона, например, учил, что в непродолжительные морские путешествия можно отпрапляться даже в канун Субботы. Согласно источникам, Шаммай не видел нужды в особом постановлении, которое запрещало бы засеивать поле, обработанное в Субботний год (год *шмиты*) с целью повышения плодородия почвы. Исследователи полагают, что Шаммаю была присуща не столько излишняя строгость, сколько тенденция к буквальному пониманию библейских установлений. Хотя он и не обладал безмерной терпимостью Гиллеля, он, однако, также посвятил всю свою жизнь делу сохранения Торы в чистоте, в неискаженном виде, и основывал всю свою жизнь на ее законах. Он также относился внимательно к своему соседу, со справедливостью и честностью, как мы читаем в Авот (I, 15): «Изучение Торы должно быть твоим постоянным занятием; говори мало, но делай много; и принимай каждого доброжелательно». Из этого и других подобных его высказываний видно, что Шаммай не был тем жестким и вспыльчивым человеком, каким он мог казаться, ученым, всегда пытающимся выискивать более строгую сторону закона. Вот несколько изречений мудреца Шаммая:

"Выдели себе постоянное время для изучения Торы".

"Не обходи трудный путь для достижения цели, но всегда легкий путь — более правильный".

2-ый этап изучения темы пятая "пара" Мудрецов-законоучителей: Гиллель и Шаммай.

Материал с известным рассказом (о этом, как иноверец обращался к Шаммаю и Гиллелю с просьбой сделать ему гиюр при условии, что мудрец научит его всей Торе, пока он будет стоять на одной ноге) и с объяснениями этого рассказа.

Предисловие к рассказу:

Талмуд всюду подчеркивает разницу между Гиллелем и Шаммаем. Гиллель зовется кротким, а для Шаммая употребляют еврейское слово "*калдан*" (педант, требовательный, строгий). Многие историки, превратно поняв это слово, рисуют перед нами строгого педанта и ригориста, вечно хмурого и чрезмерно требовательного. Нет ничего более превратного и далекого от истины. В трактате Пирке Авот приводится изречение Шаммая: «Сделай учение своим основным занятием, говори мало, делай много. И принимай каждого человека радушно». Древние мудрецы не были людьми одной теории, они жили в согласии со своей философией, не принимая правила, сочиненного позже и известного под ироническим девизом: учитель геометрии не обязан быть треугольником. У еврейских мыслителей слово не расходилось с делом, так что они никогда не требовали от других того, что не выполняли сами. Если Шаммай категорически требует от нас «встречать каждого человека радушно», значит, так он сам и жил — обращаясь ко всем вежливо и радушно. Что же тогда означает эпитет "*калдан*", которым характеризует его Талмуд, как бы ? противопоставляя кроткому Гиллелю

Обратимся к рассказу, в котором это противопоставление Гиллеля и Шаммая видно наиболее ярко:

История про одного нееврея, который обратился к Шаммаю с просьбой: он согласен принять иудаизм (пройти гиюр), если его обучат всей Торе, пока он стоит на одной ноге (выражение скорее образное, означает: «научи в нескольких фразах, самому главному»). Шаммай замахнулся на него мерной палкой, какой раньше пользовались при строительстве домов вместо сегодняшней рулетки (предание говорит, что Шаммай был строителем), и прогнал иноверца. Тогда тот пошел к Гиллелю с тем же предложением и на месте получил самый краткий ответ: «Что ненавистно для тебя — не делай другому. В этом вся Тора, все остальное — детали и уточнения этого положения. Ступай и учись!»

Материал с объяснениями этого рассказа:

Объяснение первое (основано на материале из книги Моше Пантелята "От Синая до наших дней")

Почему Шаммай выгнал язычника именно мерным шестом? Только потому, что ничего другого не оказалось под рукой? А если так, почему Талмуд подчеркивает эту деталь, разве в ней есть какая-то важность? Нет сомнения, Шаммай понял то же, что понял и Гиллель: человек не шутил, он хотел услышать центральное положение Торы, ее квинтэссенцию (всю полноту Торы, сжатую в одно положение), но именно этого не хотел ему открыть Шаммай. Ведь любая попытка высказать такую «концентрированную мудрость» неизбежно приведет к неточности, к компромиссам, а этого допустить нельзя. Шаммай, подобно архитектору, строит идеальное здание Торы (поэтому в его руках оказывается строительный аршин). **Здание нельзя поставить, не подготовив основания, «на одну ногу», оно должно стоять на прочном фундаменте.** Точно так же нельзя говорить о квинтэссенции Торы, даже если сначала кажется, будто из ее центральных положений можно вывести все детали. Поэтому, радушно приняв язычника (как и предписывается поступать), Шаммай выслушал его просьбу — и оттолкнул: уступить в таком принципиальном вопросе нельзя. Со своей стороны, Гиллель, тоже понимая, что перед ним стоит не шут, а вполне серьезный человек, посчитал, что для начального знакомства можно поставить всю Тору «на одну ногу», — этого хватит по крайней мере для того, чтобы тот сам решил, принимать гиюр или нет. **Если поймет, что слова «ступай учись» сказаны не просто так, что в них содержится истина не менее глубокая, чем в первом выражении (о том, что тебе ненавистно), тогда наступает второй этап и можно будет приступить к закладке прочного фундамента**

Перед нами различие не в характерах, а в фундаментальном галахическом подходе к вопросу о том, как следует принимать прозелитов (иноверцев, желающих принять еврейство). Еще более проясняются вещи, когда мы обращаемся к многочисленным спорам между школами Шаммая и Гиллеля, — назывались они соответственно Бейт -Шаммай и Бейт Гиллель. К сожалению, авторы некоторых популярных книг в погоне за максимальной доступностью изложения упрощают суть споров этих двух школ, по сути дела вульгаризируя их. Так, например, объясняется, что кроткий и добрый Гиллель старался облегчить народу исполнение закона, смягчая его требования, ища компромиссы и т. д. Шаммай же, строгий педант и максималист, наоборот, всегда шел по пути устроения требований закона. Трудно найти более примитивное объяснение. Мудрец Торы ("*талмид хахам*") по определению — тот, кто не допустит, чтобы черты его характера хоть как-то повлияли на ход его рассуждений о законах Торы. Таково одно из требований, предъявляемых мудрецам. Если душевные качества человека, или его настроение, или еще что-нибудь приводящее способны повлиять на занимаемую им позицию в алахе, то перед нами не мудрец, а в лучшем случае просто заурядный человек. Что тогда говорить о великих Гиллеле и Шаммае! Корень разногласий между школами Шаммая и Гиллеля лежит отнюдь не в области эмоций, привычек, качеств характера и пр., а в принципиальных различиях в позициях этих двух мудрецов в тех или иных вопросах Закона.

Объяснение второе (основано на материале из курса Зеева Дашевского "Заповеди об отношениях между человеком и человеком" с сайта "Маханаима"):

История про одного нееврея, который пришел к Шамаю, сказал ему: Сделай мне гиюр при условии, что ты научишь меня всей Торе, пока я стою на одной ноге (т.е. очень быстро). Шамай вытолкнул его строительным уровнем, который был у него в руке. Предание говорит, что Шамай был строителем. Строительный уровень – прибор (по тем временам – массивный), которым проверяли горизонтальность кладки.

Пришел к Гиллелю, тот сделал ему гижур. А как он выполнил его требование? Выполнил. Сказал ему: То, что ненавистно тебе, не делай другому. В этом - вся Тора, а все остальное - комментарий, иди и выучи!

Вся Тора - это "не делай другому то, что ненавистно тебе". Откуда Гиллель это взял? Вопрос, который не решен однозначно и поныне. Многие считают, что Гиллель по-другому сформулировал то же, что сказал рабби Акива (сказал рабби Акивы: "люби ближнего как самого себя" – это великое основоположение Торы), что его высказывание эквивалентно требованию любить другого как самого себя. А некоторые считают, что не совсем эквивалентно. Дело в том, что человек, который пришел к Гиллелю с такой не очень скромной просьбой преподать ему всю Тору, пока он стоит на одной ноге, - вопиющий пример, мягко говоря, нескромности. И почему Шаммай его прогнал взащей, понять нетрудно. Человек всю жизнь занимается некоей мудростью, даже если это не Тора. Приходит какой-то мальчишка и говорит: Вы там занимаетесь какой-то наукой, математикой, ну быстренько, мне некогда, скажите мне, про что там ваша математика. А тут Тора, над которой самые большие мудрецы всю жизнь работают и мечтают хоть немного войти в нее, а этот говорит: На одной ноге давай мне, по-быстрому. Шаммай не может перенести такого издевательства над Торой, над ее мудростью.

То, что он не буквально вытолкнул его строительным уровнем, довольно очевидно. Трудно понять это буквально вот почему. Этот самый Шаммай в мишне "Авот" говорит: "И встречай каждого с приветливым лицом". Конечно, я могу представить себе сцену, похожую на д'Артаньяна, который всех расталкивал эфесом шпаги и обворожительно улыбался. Очень может быть, что Шаммай его выталкивал с приветливым лицом. Но есть объяснение, которое кажется более основательным. Человек этот пришел к Шаммаю с просьбой: Ты знаешь, я немножко познакомился с некоторыми законами вашего народа, и они мне нравятся. Я хочу перейти к вам исполнять эти законы, но я бы не хотел иметь дело с вашим трудным народом, я хочу быть сам по себе, взаимодействовать с этим законом. Шаммай показал ему строительный уровень (он не дубиной его прогнал), давая понять, что здание, которое стоит на одной ноге, не может устоять, оно завалится. Человек должен стоять на двух ногах. Он принимает 1) этот народ как свой народ, и 2) законы Торы как обязательные для исполнения. Если ты хочешь стоять на одной ноге - где-то там в башне из слоновой кости соблюдать справедливые Божественные законы и плевать на этот грубый, трудный народ (который сам Всевышний называет "народом жестоковоиным"), ты, тем самым не можешь присоединиться к этому народу, а потому и Тору получить не в состоянии. **И Шаммай его вытолкнул вон, потому что не может человек делать гижур, принимая законы и не принимая этот народ в качестве своего родного народа.**

Он приходит к Гиллелю, и Гиллель знает не хуже, чем Шаммай, что невозможно стоять на одной ноге. И Гиллель дает совершенно другой ответ. Он говорит: "Если ты такая уродина, ты не можешь понять, как можно другого принять с его своеобразием, начнем с простого: ты понимаешь, что ненавистно тебе? **Вот попробуй научиться не делать другому этого. Потом, когда ты примешь как внутренний факт, что кроме тебя кто-то еще есть на свете, у тебя дело пойдет. Если ты готов уступить сколько-то места другому, то дальше найдется место для многих других, и для Бога найдется место.** Самое главное - перестать воспринимать мир как место, в котором есть я и что-то, что мне выгодно или невыгодно. А ведь таково обычное человеческое восприятие, против которого, собственно, и направлена заповедь "люби ближнего, как самого себя".

После изучения рассказа и объяснений к нему (в командах – под руководством преподавателя), команды представляют позиции каждого из мудрецов в этом споре: сначала команда "доказывает правоту" позиции Шаммая в этом рассказе, потом вторая команда - "правоту" Гиллеля.

3-ий этап изучения темы **пятая "пара" Мудрецов-законоучителей: Гиллель и Шаммай:**

На третьем этапе **преподаватель** подводит итоги изучения жизни и деятельности пятой "пары" законоучителей – "пары" Гиллеля и Шаммая и объясняет, что стояло за этими спорами

Разногласия в понимании Закона существовали уже между такими гигантами, как Гиллель и Шаммай. Однако разногласия между этими мудрецами сводились к небольшому числу конкретных практических законов. Но, что самое главное – про эти споры сказано, что они вели споры – ради Небес, то есть, цель такого спора была не лично-корыстная (победить и доказать, что я умнее и поэтому прав), а как можно точнее понять и передать Закон Израиля, а для этого надо было показать разные его оттенки и подчеркнуть разные его грани. Позиция одного мудреца подчёркивало одну грань Закона, а позиция другого – другую, но каждая при этом была истинна. Недаром, несмотря на то, что в тех случаях, когда по конкретным вопросам еврейского закона мнения школ Гиллеля и Шаммая разошлись, установлено, что следует себя вести по мнению школы Гиллеля – несмотря на это, их многолетний спор всегда приводится как образец .(«разногласий во имя Небес» (Авот 5, 17

Их последователи образовали две соперничавшие школы: Бейт-Гиллель и Бейт-Шаммай, между которыми обнаружилось значительное количество разногласий. Чем больше развертывается Учение, тем многочисленнее разногласия, обусловленные принципиальными расхождениями. В такой разногласии законодательных мнений таилась великая опасность. В Талмуде сказано об этом: «Когда умножились ученики Шаммая и Гиллеля, не доучившиеся у своих наставников, умножились в Израиле разногласия и Тора как бы раздвоилась».

Вот что пишет об этом известный историк С.М. Дубнов (1912): "После смерти Гиллеля и Шаммая ученики их разделились на две религиозные школы. Они расходились в решении многих правовых и религиозных вопросов и в толковании библейских законов. Эти споры ослабили единство партии прущим, но зато они дали толчок умственной деятельности, которая всё более усиливалась среди евреев и привела впоследствии к созданию Талмуда"

Но картина будет неполной, если не отметить чисто человеческих отношений между этими двумя школами. Несмотря на споры, между ними всегда царили взаимное уважение и почитание. Более того, споры по галахическим вопросам браков и разводов, касавшиеся самых строгих запретов,

не мешали мудрецам из двух школ родниться между собой: мудрецы школы Гиллеля часто брали в жены дочерей мудрецов школы Шаммая, и наоборот.

Еще несколько слов об Гиллеле. Следует обратить внимание на то, что титул Наси стал наследственным в его семье. И это само по себе очень странно — ведь, в согласии с еврейским законом, должности ученых, знатоков Торы, не могут передаваться по наследству. Авторитеты последних поколений дают такое объяснение. Должность Наси и ранее выражала связь между мудрецами и народом. С того же момента как римляне лишили Санедрин функции Верховного Суда для всего Израиля, значение этого поста еще больше возросло. Народ видел в Наси высший авторитет Торы. Когда же Ирод-идумей, опираясь на поддержку римлян, узурпировал царскую власть, то «государство в государстве», укрывшееся в стенах Бейт-Мидраша, получило как бы новый статус. Во главе его стал Гиллель, потомок царя Давида, достойный, по закону, царского трона. Тем самым государство Торы получило царский венец, не претендуя на эфемерное величие светской власти. Выразилось это, в частности, в том, что титул Наси стал передаваться в семье Гиллеля по наследству — как и царская власть. Его потомки не вели борьбу с династией узурпатора Ирода, они правили государством Торы. И люди видели в них истинных вождей, которые, не имея никаких средств принуждения, вели народ за собой, опираясь только на величие собственных личностей, на мудрость Торы и на любовь к человеку.

ВОПРОСЫ НА ПОВТОРЕНИЕ И ЗАКРЕПЛЕНИЕ ИЗУЧЕННОГО НА ЗАНЯТИИ МАТЕРИАЛА

К СОДЕРЖАНИЮ ↗

Преподаватель задаёт **вопросы** по материалу занятия, цель которых закрепить изученный материал и углубить его понимание. Предлагается провести это в виде **викторины** для участвующих в занятии команд. За каждый правильный ответ команда получает 5 очков; в конце викторины подсчитывают заработанные очки и определяют победителя

Вопрос 1: Дополнить изречение первой мишны "Почтения отцов"/"Авот"/: " Моше принял Тору на Синае...

Предлагаемый ответ: " Моше принял Тору на Синае и передал ее Йегошуа, Йегошуа [передал Тору] старейшинам, старейшины – пророкам, пророки передали ее Великому собранию ученых".

Вопрос 2: В какой исторический период было основано Великое собрание учёных ("*Кнесет ха-гдола*"), и кем она была основана?

Предлагаемый ответ: Великое собрание учёных ("*Кнесет ха-гдола*") было основано после Вавилонского изгнания Эзрой-книжником.

Вопрос 3: в названиях каких высших органов политической, религиозной и юридической власти евреев Эрец-Исраэль (после возвращения из Вавилонского изгнания) можно заметить влияние эллинизации на еврейский народ?

Предлагаемый ответ: в названии "**Герусия**" - "**Совет старейшин**" (**ГЕРУСИЯ**, от греч. *geron* – старик, - совет старейшин в греческих полисах) и в названии "**Синедрион/Саннедрин**" (слово "Синедрион" греческого происхождения, означающее "совет", или "собор", "совещание").

Вопрос 4: в каком городе и в каком месте заседал Саннедрин до разрушения Второго Храма?

Предлагаемый ответ: Саннедрин заседал в **Иерусалиме** - в "Палате тесаного камня"/ "Лишкат эвен газит", рядом с Храмом.

Вопрос 5: как называется период еврейской истории, который пришёл на смену периоду Великого собрания учёных ("*Кнесет ха-гдола*") и почему он так называется?

Предлагаемый ответ: период еврейской истории, который пришёл на смену периоду Великого собрания учёных ("*Кнесет ха-гдола*"), называется период "зугот" – "пар" Мудрецов - законоучителей"; этот период так называется потому, что в это время в руководстве Саннедрина и Верховного суда стояла "пара" (двое) Мудрецов.

Вопрос 6: сколько таких «пар» ("*зугот*") Мудрецов было за весь этот период?

Предлагаемый ответ: за весь этот период "*зугот*" было 5 "пар" Мудрецов.

Вопрос 7: какие должности занимали члены этих "пар" (*зугот*)?

Предлагаемый ответ: первый в "паре" был *наси* (глава, председатель Саннедрина), а второй – *ав бейт-дин* (заместитель *наси*, глава религиозного суда).

Вопрос 8: к какому лагерю принадлежали эти "пары" Мудрецов - *прушим/фарисеи/* или *цдуким/саддукеи/*, и как они относились к эллинистам (евреям, поддерживающим греческий образ жизни, культуры и т.д.)?

Предлагаемый ответ: эти "пары" Мудрецов принадлежали к лагерю *прушим/фарисеи/*, и они противодействовали эллинистам.

Вопрос 9: кто были членами последней "пары" Мудрецов и на какую эпоху пришлось их руководство еврейством Иудеи?

Предлагаемый ответ: членами последней "пары" Мудрецов были Гиллель и Шаммай, и их руководство еврейством Иудеи пришлось на раннеримский период, когда Хасмонейское государство пришло в упадок, и в стране правил тиран Ирод.

Вопрос 10: что можно сказать об отношениях Гиллеля и Шаммая – в области изучения и толкования Закона и в личных отношениях, и как называются их преемники?

Предлагаемый ответ: отношения Гиллеля и Шаммая в области изучения и толкования Закона отличались острыми спорами, но в личных отношениях – это были отношения взаимоуважения и поддержки. Их преемники называются *Бейт-Гиллель* /школа Гиллеля/ и *Бейт-Шаммай*/школа Шаммая/.

Преподаватель показывает ученикам изображение заседания Синедриона задаёт ученикам два вопроса: 1) поему число членов Совета обязано было быть нечётным (71, а не 70 или 72)? Если ученики не знают, что такое чётные и нечётные числа – преподаватель объясняет им это.

Б) почему Совет заседал именно в такой форме – полукругом и с председателем в центре. **Предлагаемый ответ:** а) решения в Совете принимаются большинством голосов, а иногда может случиться, что мнения разделятся, так что 35 членов совета будут за одно решение, а 35 других – за другое. Чтобы всё-таки победило одно из мнений большинством голосов, нужно, чтобы всегда было нечётное число членов в Совете. Б) Совет заседал в такой форме - полукругом и с председателем в центре, чтобы члены Совета видели друг друга, а председатель видел их всех, такая форма очень способствует успешному обсуждению – все видит всех и слышат всех, и не мешая друг другу, соучаствуют в работе, а председателю удобно руководить работой.

Задание 2: в продолжение предыдущего задания преподаватель рассказывает, что в те времена было пять таких "пар" Мудрецов- знатоков Торы (в каждом поколении своя "пара"), и Мудрецы каждой "пары" были замечательные знатоки Торы. Председатель зачитывает ученикам рассказ о четвёртой "паре" Мудрецов – Шемае и Авталион, а после рассказа задаёт ученикам вопросы – по рассказу и картинкам к нему. Использован материал с сайта "Букник": Сегодня мы расскажем о Шемае и Авталионе, двух друзьях, больших знатоках закона. Шемая, глава Санхедрина, хорошо знавший, что представляют из себя власть имущие, говорил:

Возлюби труд, возненавидь власть и не стремись к сближению с сильными мира сего.

Главным делом жизни Шемаи и Авталиона было изучение Торы. Нередко они сутками не покидали бейт-мидраш, обсуждая различные детали закона.

Они были потомками геров, т.е. неевреев, перешедших в иудаизм (согласно легенде, среди их предков был ассирийский царь Санхерив). Несмотря на это, оба мудреца пользовались огромным уважением народа за глубокие познания в Торе, мужество и благочестие. Это очень раздражало некоторых представителей жреческой аристократии, которые страшно гордились чистотой крови и происхождением от самого Аарона, брата Моше.

Как-то в Йом Кипур первосвященник, окончив службу, вышел из Храма и направился домой. Естественно, его тут же окружила толпа народа. Но тут оказались Шемая и Авталион — и народ, оставив первосвященника, кинулся к ним. Обиженный таким пренебрежением, первосвященник резко сказал мудрецам:

— Пусть идут иноплеменики с миром. Шемая и Авталион ответили:

— Иноплеменики, поступающие подобно Аарону, уйдут с миром; а что будет с сыном Аарона, который не поступает как Аарон?

Собравшиеся легко поняли этот намёк: Аарон стремился к миру с каждым человеком. Так что первосвященник, кичившийся знатным происхождением, опозорил не только себя, но и своего знаменитого предка.

У Шемаи и Авталиона было немало учеников. Однако их наибольшей удачей стал некто Гиллель.

Он был чрезвычайно беден и зарабатывал на жизнь подённой работой, за которую получал минимальную плату — всего полдинара в день. Казалось бы, в такой ситуации человеку не до изучения Торы. Тем более что при входе в иешиву в то время требовалось заплатить привратнику четверть динара. Однако Гиллель ежедневно являлся в иешиву, где преподавали тогда Шемайя и Авталион. Те, впрочем, не обращали внимания на бедно одетого человека, сидевшего где-то в задних рядах.

Как-то зимой, в пятницу, Гиллель не смог найти работу, и привратник не впустил его. Тогда Гиллель взобрался на крышу и, крепко ухватившись за решётки, припал лицом к маленькому окошку, чтобы услышать лекцию своих учителей.

Захваченный уроком, Гиллель не замечал ничего вокруг. Между тем пошел снег, который постепенно засыпал его с головой.

Как обычно, Шемая и Авталион просидели в иешиве всю ночь. Под утро Шемая взглянул вверх и удивленно сказал:

— Брат Авталион! Всегда в это время светало, а сегодня темно. Неужели сегодня так облачно?

Авталион взглянул вверх — и вдруг увидел в просвете человека. Мудрецы выскочили на улицу, поднялись на крышу и нашли ооченевшего Гиллеля, над которым возвышался сугроб высотой в три локтя.

Бережно снеся ученика вниз, они умыли его, смазали маслом обмороженные места, усадили у очага и стали расспрашивать, почему тот в субботу вдруг оказался на крыше.

Поняв, что произошло, Шемая и Авталион начали серьёзно заниматься с Гиллелем. И постепенно он достиг глубочайших познаний в Торе, став одним из величайших мудрецов Израиля.

Вопросы и задания по рассказу и картинкам: 1) какие детали изображения на картинке на предыдущей странице указывают на то, что на ней изображены еврейские Мудрецы?

Б) как по рассказу еврейский народ относился к этой "паре" Мудрецов? В) какое событие рассказа изображено на нижней картинке? Г) кто из героев рассказа изображён на нижней картинке, и какая связь между людьми, изображёнными на верхней картинке, с человеком, изображённым на нижней? **Предлагаемые ответы:** а) следующие детали изображения на картинке на

предыдущей странице указывают на то, что на ней изображены еврейские Мудрецы – головные уборы (кипа), бороды и пейсы (длинные неподстриженные пряди волос на висках, традиционный элемент причёски ортодоксальных евреев); б) в рассказе говорится, что оба мудреца пользовались огромным уважением народа за глубокие познания в Торе, мужество и благочестие; в) на нижней картине изображено, как Гиллель взобрался на крышу и, крепко ухватившись за решётки, припал лицом к маленькому окошку, чтобы услышать лекцию своих учителей; г) мудрец Гиллель был учеником мудрецов Шемаи и Авталион.

Задание 3: преподаватель зачитывает ученикам рассказ о духовном вожде евреев Иудеи в годы правления тирана Ирода, а после прочтения этого рассказа предлагает ученикам ответить на вопросы и выполнить задание.

Гиллель был уроженцем Вавилонии (современный Ирак), где ещё со времён царя Навуходоносора жила большая еврейская община. С юных лет Гиллель мечтал посвятить свою жизнь изучению Торы, однако в Вавилонии в то время не было ни школ, ни учителей. Когда ему исполнилось сорок лет, он решил переселиться в Иерусалим.

Гиллель был очень бедным и зарабатывал на жизнь тяжёлым трудом, но не жалел ни сил, ни времени на изучение Торы. Вскоре он стал одним из лучших учеников Шемаи и Авталиона, а затем — одним из первых среди знатоков Закона.

В учёбе он руководствовался правилом:

Тот, кто не умножает свои знания, изучая Тору, — лишится и тех знаний, которые у него были; тот, кто ничему не учился, — заслуживает смерти.

У Гиллеля было восемьдесят ближайших учеников. Вспоминая об их способностях, люди говорили, что тридцать из них достойны были получить Тору наравне с Моисеем, а ещё тридцать — заслуживали того, чтобы солнце остановилось для них, как для Иисуса Навина.

Несмотря на высокое положение и огромный авторитет, Гиллель до конца своих дней оставался скромным человеком, всегда готовым прийти на помощь ближнему. Его девизом стали слова:

Если не я за себя, то кто за меня? Но если я только за себя — то чего я стою? И если не теперь — то когда?

Под стать Гиллелю была и его жена. Про неё рассказывали, что, когда к ней в дом постучался незнакомый человек и сказал, что у него нет денег, чтобы устроить свадебный пир для своей дочери, жена Гиллеля, не раздумывая, отдала ему обед, приготовленный для мужа и его гостей.

Занимаясь Торой, Гиллель никогда не забывал о земных делах: заботу о здоровье он считал важным, богоугодным делом. Как-то раз, когда он уходил из иешивы, ученики заинтересовались, куда он идет.

— Иду совершать угодное Богу дело, — отвечал Гиллель.

— Какое?

— Мыться.

— Разве это такое уж богоугодное дело?

— Конечно. Посмотрите на статуи царей в театрах и цирках. Тот, кто их моет и чистит, не только получает за это плату, но и пользуется почётом и уважением. Тем более должен следить за собой человек, созданный по образу и подобию Божию

Гиллель славился спокойным характером и уравновешенностью. Никому не удавалось вывести его из себя. Один еврей побился об заклад, что у него это получится. Накануне субботы, когда у всех много дел, он пришёл к дому мудреца и закричал:

— Кто здесь Гиллель? Кто здесь Гиллель?

Гиллель оделся и вышел к нему:

— Что угодно тебе, сын мой?

— Хочу задать тебе один вопрос.

— Спрашивай, сын мой, спрашивай.

— Отчего у вавилонян головы неправильной формы?

Поскольку Гиллель родом из Вавилона, этот вопрос был явным оскорблением. Однако Гиллель невозмутимо произнес:

— Сын мой, важный вопрос ты мне задал. Поэтому отвечу тебе. Всё это оттого, что у вавилонян нет хороших повивальных бабок.

Поняв, что может проиграть пари, еврей ещё несколько раз приходил к Гиллелю с подобными же глупостями. И каждый раз уходил восвояси, получив вежливый, спокойный ответ мудреца.

Как-то раз к Гиллелю пришёл иноверец и обратился с необычной просьбой. Он попросил изложить ему «всю Тору» за то время, что сможет простоять на одной ноге. Гиллель, не задумываясь, ответил:

— Не делай ближнему того, чего себе не желаешь. В этом — суть Торы. Всё остальное лишь толкование. Иди и учись.

Вопросы и задания по рассказу и картинкам: а) какими качествами характера обладал Мудрец Гиллель?

б) какой девиз был у мудреца Гиллеля? в) почему в рассказе просьба иноверца к Гиллелю "изложить ему «всю Тору» за то время, что сможет простоять на одной ноге" называется странной просьбой, и что ответил ему Гиллель?

г) какая книга изображена на рисунке, и почему в такой форме?

Предлагаемые ответы: а) Гиллель славился спокойным характером и уравновешенностью; никому не удавалось вывести его из себя; Гиллель до конца своих дней оставался скромным человеком, всегда готовым прийти на помощь ближнему; б) Его девизом стали слова: **Если не я за себя, то кто за меня? Но если я только за себя — то чего я стою? И если не теперь — то когда?** в) просьба иноверца называется странной, ибо невозможно рассказать всю Тору – со всеми её законами даже за много дней, но мудрец Гиллель сумел сказать иноверцу самое главное: **Не делай ближнему того, чего себе не желаешь. В этом — суть Торы. Всё остальное лишь толкование. Иди и учишься.** г) изображена Тора в виде огромной Книги, изучение которой напоминает восхождение на высочайшую гору – оно требует терпения, труда, ежедневной кропотливой работы.

Задание 4 : а) преподаватель предлагает ученикам поиграть в передачу "эстафетной палочки" еврейской традиции, раздав ученикам таблички с надписями Моше-рабейну, "Иеһошуа", "Старейшины", "Пророки", "Мужи Великого Собрания" и "эстафетную палочку" в виде свёрнутого "свитка", с надписью "еврейская традиция" перетянутого тесёмкой в соответствии с текстом мишны "Моше принял Тору на Синае и передал ее Йегошуа, Йеһошуа [передал Тору] старейшинам, старейшины – пророкам, пророки передали ее Великому собранию ученых"; б) преподаватель предлагает ученикам поиграть а заседание Совета мудрецов – Синедрион, рассказывая определённым образом и избрав главу Совета и его заместителя.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

[К СОДЕРЖАНИЮ ↑](#)

Предлагается два варианта **домашнего задания**

Первый вариант: преподаватель раздаёт ученикам материал (который содержится в файле, прилагаемом к данному уроку 25), рассказывающий о религиозно-общественных движениях в Эрец-Израэль в эпоху Второго Храма (материал основан на материалах статей из электронной еврейской энциклопедии).

Ученикам предлагается прочитать внимательно этот материал и ответить на следующие **вопросы** по данному материалу

Вопрос 1: о чём спорили эти течения?

Вопрос 2: на какие слои еврейского населения опирались эти течения?

Вопрос 3: отношения этих течений к эллинизации?

Вопрос 4: какое из этих течений оказало наибольшее влияние на дальнейшее развитие иудаизма?

Второй вариант: преподаватель раздаёт ученикам материал, содержащий изречения мудреца Гиллеля и **задание** к этим изречениям (приводимые ниже):

"Не всякий, добившийся успеха в торговле, стал от этого мудрей".

"Не отвергай других людей, не считай себя умнее их".

"Не суди другого, пока сам не побывал в его положении".

"Робеющий будет плохим учеником, а придира – плохим учителем".

"Не говори: "Буду учиться, когда будет время", потому что времени никогда не будет".

Имея в виду любое дело, которое нужно сделать, Гиллель спрашивал: "Если не я за себя – то кто за меня? А если я только за себя – то зачем я? И если не сейчас - то когда же?"

Задание к этим изречениям: выбрать одно понравившееся изречения (можно несколько изречений) и попытаться раскрыть его, объяснить, подкрепить примерами из собственного опыта, придумать диалог вокруг изречения .

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ УРОКА

[К СОДЕРЖАНИЮ ↑](#)

1. Рут Сэмюэлс "По тропам всемирной истории", изд-во "Библиотека– Алия", 1991г.
2. Давид Дан "Евреи в эллинистическом мире" (учебник) <http://jhistory.nfurman.com/teacher/uch.htm>
3. Моше Ойербах История еврейского народа <http://jhistory.nfurman.com/teacher/uch1.htm>
4. Электронная еврейская энциклопедия (статьи, посвящённые восстанию Маккавеев и династии Хасмонеев)
5. Очерки по истории еврейского народа под ред. С. Эттингера http://jhistory.nfurman.com/code/ettinger2_05.htm
6. Л. Шифман От текста к традиции <http://jhistory.nfurman.com/code/shif01.htm>
7. Поучения отцов (трактат "Авот") на сайте Маханаима http://www.machanaim.org/ustntora/in_pirkav.htm
8. Курс "Маханаима" Люди и эпохи в истории еврейской традиции <http://www.machanaim.org/kurs/epoch/04-talmud.htm>
9. Материалы, посвящённые духовным лидерам еврейского народа в эпоху второго Храма с сайта Букник-младший http://family.booknik.ru/?page=tags&id=еврейские_герои

